

В одном углу Центра подготовки гладиаторов Крикс яростно размахивал мечом.

Динамика его владения деревянным мечом была настолько великолепной, что от него невозможно было оторвать глаз.

Крикс, владеющий мечом, не остановил свой меч даже после того, как увидел Спартака, появившегося на тренировочной площадке. Вместо этого он повернул голову и произнес короткое приветствие.

- Вы здесь?

- Крикс, ты не прекращаешь тренировки даже в день матча.

- Если бы я сделал это в первую очередь, ты бы не догнал меня так легко.

Возможно, потому, что это был день окончания гладиаторского боя, на тренировочной площадке никого не было видно, кроме них двоих.

- Ты всегда был моим учителем, Крикс. Ты улучшил мои навыки больше, чем кто-либо другой.

- Тогда мне придется еще больше усовершенствовать свои навыки учителя. Хотя бы для того, чтобы вернуть себе положение номер один в Капуе, которое я доверил тебе на время.

- Кстати... я не думаю, что смогу пока встретиться с тобой на мечах.

В одно мгновение деревянный меч, демонстрировавший резкие движения, резко остановился.

Крикс прищурился и повернулся к Спартаку.

- Что почему?

- Вы ведь знаете, что на этот матч пришли вельможи римского сената, да?

Услышав вопрос Спартака, Крикс ответил.

- Как я могу этого не знать? Батиат так настаивал на том, чтобы мы провели блестящий матч.

- Среди них есть молодой человек по имени Маркус. В итоге я последовал за ним.

- ...Батиат продал тебя?

- Это также моя воля. Этот молодой господин фундаментально отличается от других дворян. И я думаю, что мой визит в Рим приведет к лучшему обращению со многими гладиаторами.

Лицо Крикса затвердело, как гипс.

Спартак всегда был таким. Даже если он стал бездонным рабом, он думает о других прежде себя.

Сначала Крикс подумал, что он притворяется, но через некоторое время Крикс понял, что Спартак не действует. Поэтому он спросил в ответ.

- Ты думаешь стать погремушкой для римлян, чтобы улучшить обращение с другими гладиаторами? Даже если это убьет твою гордость?

- Нет. Мальчик, за которым я собираюсь следовать, определенно не такой человек. Я собираюсь доверять ему и делать все, что в моих силах.

- ...Это первый раз, когда вы так говорите о римляnine. Но я в это не верю. Надеюсь, теперь ситуация с роскошью изменится.

Никогда в жизни Крикса не было случая, чтобы его ожидания оправдывались.

- Становление гладиатором-ветераном изменит ситуацию. Если ты станешь сильнейшим в Капуе, ты увидишь надежду.

Были времена, когда он наивно так думал, но все это было в прошлом.

Надежда в его глазах постепенно исчезла обратно пропорционально росту его навыков и количеству побед, которые он накапливал изо дня в день.

Спартак искренне говорил ему, своему учителю и близкому другу.

- Я не говорю вам ожидать слишком многого. Но никогда не сдавайтесь. Я обещаю достичь своих результатов в течение максимум 3 лет. что-то изменится. Мальчик тоже мне это сказал. Если я последую за ним, все изменится к лучшему для тебя и всех.

- Дворянин, за которым ты решил следовать? Он сказал тебе следовать за ним? Почему?

- Я не знаю об этом. Может быть, он догадался об отношениях между мной и тобой и был

внимателен. Разве я тебе не говорил? Он был чем-то другим.

Глаза Крикса на мгновение блеснули, словно от света надежды, но вскоре он покачал головой и восстановил самообладание.

- Я не верю в это. Но я молюсь, чтобы вы делали там то, что хотите.

- Спасибо. Мне неприятно оставлять остальных, но с тобой я могу быть спокоен. Без тебя я бы не оставил здесь своих товарищей.

- ...Перестаньте говорить чепуху и разберитесь в своих делах. Ваше поражение принадлежит не только вам. Вы никогда не должны забывать, что это будет поражение всех наших капуанских гладиаторов. Приходите с решимостью. Есть ли что-нибудь другое в Риме? Даже если пойдешь туда, запиши миф о непобедимости.

- Конечно, я намерен это сделать.

Спартак многозначительно рассмеялся.

**

Марк оставил пришедших с ним вельмож и пробыл в Капуе еще два дня.

Были опасения, что, если Спартак пойдет с ними, поднимется большой шум.

- Ты уже привык к внешнему миру?

- Это все еще немного неловко. В центре Капуи слишком много людей, которые меня узнают, поэтому я даже не могу ходить.

Освободившись из тренировочного лагеря гладиаторов, Спартак еще не до конца ознакомился со своим положением.

Однако, если он отправится в Рим, где сможет свободно ходить, у него не будет другого выбора, кроме как почувствовать это, даже если ему это не нравится – что он больше не был рабом-гладиатором, заключенным в тюрьму.

- Вы, должно быть, передали мои слова Криксу, верно?

- Конечно. Но могу ли я спросить, почему тебя вообще заботит Крикс?

- Половина — заставить его чувствовать себя непринужденно, а другая половина — обеспечить непредвиденное.

Спартак наклонил голову, но Маркус не удосужился спросить, почему.

В любом случае это было не то, что можно объяснить.

Цель вербовки Спартака была достигнута.

Однако из-за этого одно событие может развернуться иначе, чем реальная история.

Это было восстание Спартака.

Конечно, было слишком мягко предсказывать, что восстания не произойдет только потому, что Спартак отсутствовал.

В истории было три главных виновника восстания Спартака.

Спартак, Крикс и Эномай, погибшие в начале восстания.

В стороне остался только один из трех главных виновников восстания.

Это могло закончиться небольшим восстанием, которое вскоре будет подавлено, но весьма вероятно, что гладиаторы восстанут.

Строго говоря, Маркусу было лучше позволить восстанию случиться.

Хотя у семьи Крассов было много денег, им не хватало военного мастерства по сравнению с их конкурентом Помпеем.

Происшествием, позволившим восполнить этот недостаток военной службы, стало восстание Спартака.

Красс, подавший это восстание подавляющей военной силой, дослужился до должности консула.

У Маркуса был тщательный план, который гарантировал бы, что независимо от развития ситуации. Тем не менее, если бы ему пришлось выбрать одну сторону, было бы полезнее устроить восстание. Это был неоспоримый факт.

Отправка значимого сообщения Криксу была минимальным спасательным кругом, который бросил Марк.

Если Крикс удержит этот спасательный круг, в отличие от истории, восстания не произойдет.

Даже если бы не было восстания, существовал план пополнения армии, и в этом случае он мог бы завербовать в качестве своего подчинённого выдающегося воина по имени Крикс. Также можно было мобилизовать опытных гладиаторов для получения большей экономической прибыли.

Даже если это и произойдет, на общую тенденцию это не сильно повлияет.

Просто сторона восстания была немного более громоздкой.

На самом деле, если бы Маркус действительно этого хотел, он мог бы предотвратить восстание. Но он не зашел так далеко.

Это произошло потому, что если история была изменена по желанию, невозможно знать, какой эффект бабочки произойдет в будущем.

У него было предчувствие, близкое к уверенности, что Крикс не поймает брошенный им спасательный круг.

Моментом намеренного перекручивания большой нити истории наступит тот момент, когда Маркус почувствует, что все готово.

Пока это время не придет, он просто будет тщательно использовать все доступное, даже если это покажется ему бессердечным.

Он предостерег Спартака, который все еще выглядел озадаченным.

- Когда ты отправишься в Рим, тебе придется многому научиться. Тебе придется сражаться так же, как и сейчас, но ты больше не можешь просто беспокоиться об этом. Тебе нужно научиться сохранять публика взволнованной как снаружи, так и внутри арены.

- Я уверен в том, что буду драться и побеждать, но, честно говоря, не думаю, что буду хорош в чем-то еще. Это то, о чем я никогда раньше не думал...

- Все в порядке. Интервью перед игрой... нет, найдутся люди, которые помогут вам с коллоквиумом (предыгровой речью) и тоном голоса, на который вам нужно обратить внимание.

- Если это так, со мной все будет в порядке. Я сделаю все возможное.

Забираясь в карету, Маркус систематизировал в голове все, с чем ему приходилось иметь дело.

- Во-первых, мне нужно убедить Красса получить одобрение на это дело.

- Тогда мне придется сотрудничать с тренировочными лагерями гладиаторов в Риме и заставить людей создавать историю из игры.

Потребуется план матча за титул, а также таланты, необходимые для управления рейтинговой системой и общим управлением. А кроме реконструкции гладиаторских состязаний, нужно было позаботиться о куче дел.

На первый взгляд казалось, что существует множество областей, которые можно реформировать с помощью знаний Маркуса, но на самом деле пределы были ясны.

Это произошло потому, что даже если он и предложил идею, ему не хватало конкретных знаний, чтобы ее реализовать.

Если бы он допустил ошибку, его могли бы высмеять как великого мудреца только устами.

Необходимо было представить изобретения, которые можно было бы реализовать с помощью технологий нынешнего века.

Маркус погрузился в свои мысли в грохоте кареты.

- Во-первых, наиболее представительными являются стремяна и подковы. '

Стремя представляло собой опору, прикрепленную к седлу лошади, и было очень полезно для балансирования на лошади.

Некоторые говорят, что изобретение стремени сделало кавалерию больше не исключительной собственностью нескольких аристократов и позволило управлять большими кавалерийскими силами.

Эти стремяна были разработаны и использовались северными кочевыми племенами Азии еще со времен нашей эры.

С другой стороны, только в VIII веке он проник на Запад.

Существовала теория, что он был введен примерно в V веке, но официально эта гипотеза пока

не подтверждена.

В современном Риме седла были усовершенствованы и использовались вместо стремян, а богатые рыцари с юных лет учились верховой езде, чтобы привыкнуть к лошадям.

Марк лично недоумевал, почему самые здравомыслящие римляне не придумали что-то вроде стремян.

На удивление, ответ пришел быстро.

Это произошло потому, что дети дворянства проявили такую же реакцию.

- Хм~ Я уверен, что это будет полезно для тех, кто не знаком с лошадьми. Но я уже привык к верховой езде, так что не думаю, что мне нужно что-то еще подобное?

Другой аристократ сказал:

- Но если я надену что-то подобное, не создаст ли это впечатление, что я не уверен в искусстве верховой езды? Я думаю, это было бы огромным препятствием на пути к успеху.

Судя по этим реакциям, возможно, идея была задумана, но не получила развития из-за отсутствия практической необходимости.

Маркус серьезно задумался над этим.

Даже если бы он сделал стремя, он боялся, что люди не примут это, потому что подумают, что это шутка.

Маркус систематизировал 2 пункта в своей исследовательской тетради.

1. Люди выше рыцарского звания не испытывают необходимости в стремянах, поскольку учатся верховой езде с юных лет.

Была большая вероятность, что такие вещи, как стремяна, нужны новичкам с плохими навыками.

2. Рим не подвергся непосредственному воздействию северных кочевников, но поздно осознал силу стремян. Изначально люди чувствуют страх в своем теле только тогда, когда их однажды ограбили.

Единственным способом решить эту проблему было показать, насколько использование

настоящих стремян увеличивает мощь кавалерии.

К счастью, у Маркуса было столько знаний.

Даже не используя стремян, люди с отличным искусством верховой езды могли демонстрировать примерно одинаковую силу, но была одна область, где они сильно отличались.

Это была атака копья, который использует для атаки копьё, вставленное в подмышку.

Не было никакого сравнения между атакой улана, не использующего стремяна, и атакой улана, использующего стремяна и способного нести полную тяжесть лошади.

Это определено была не та территория, которую можно было бы покрыть искусством верховой езды.

Конечно, могут быть люди, которые выразят неприятие, потому что это был метод управления кавалерией, отличный от нынешней римской армии.

Однако чем больше карт они смогут использовать в войне, тем лучше.

Если все будет сделано правильно, такие гении, как Цезарь и Помпей, поймут его ценность.

И к счастью, подковы вводить было легче, чем стремяна. Подкова представляла собой металлическое устройство, которое прикрепляло копыта лошади для предотвращения их износа.

В местах, где дороги редко ремонтируются, даже если бегать босиком и без обуви, они не изнашиваются быстро.

Однако такое место, как Рим, где во всех направлениях были проложены прочные дороги — это совсем другая история.

Если в таком месте покатасть лошадь без подков, копыта у лошади буквально исчезнут.

Римляне это тоже знали, поэтому уже изготавливали и носили подковы исключительно для лошадей из металла.

Однако по сравнению с современными подковами удобство и эффективность были несравнимы.

Современные подковы датируются 10 веком до нашей эры и могут быть изготовлены по

римской технологии.

Фактически, когда он спросил Септимуса, он получил очень положительный ответ.

- Все в порядке... Я думаю, это будет выгодно. У тебя часто возникают действительно умные идеи.

- Тогда можем ли мы сказать, что самой технологии для этого достаточно?

- Конечно. Это не то, что невозможно сделать, пока вы знаете принцип, структуру и использование. Если вы доверите это опытным мастерам, продукт, который можно будет коммерциализировать, выйдет в течение полугода.

- Хорошо. Тогда начнем разработку, как только вернемся.

Когда он впервые за долгое время собирался почувствовать себя лучше, карета затряслась и затряслась.

Маркус, почувствовавший сильный шок в бедрах, заскрежетал зубами и повторил то же самое.

- И мне нужно улучшить повозки. Вагоны почему-то могут похвастаться худшими ходовыми качествами.

В будущем ему придется много чего сделать здесь и там, но он не сможет ездить в такой карете всю оставшуюся жизнь.

На самом деле, сейчас было не время отпустить ситуацию.

Даже если он на мгновение задумается об этом, разве на самом деле не было такого количества проблем, с которыми нужно было справиться?

Но больше всего, как бы позитивно он ни думал об этом, самым трудным было то, что он ни с чем не мог справиться легко.

Учитывая отдаленное будущее, трудности возросли почти вдвое.

Основная цель нынешнего плана — политика сокрытия тени Цезаря до его смерти — не была ошибочной.

Но учитывая то, что произошло после этого, у него уже гудела голова.

- Даже если Цезарь умрет, если Октавиан жив, конкуренция будет довольно жесткой...

С точки зрения политической власти, Октавиан был фигурой уровня монстра, которую выбрали лучшим во всем Риме.

Он был гением, который высывал язык, когда читал книги, которые брал в библиотеке.

Грубо говоря, при равных силах шансы на победу Маркуса просто равны нулю.

По крайней мере, если нынешний план пройдет успешно, можно сократить силы Октавиана почти вдвое, но это не меняет того, что он был угрожающей фигурой.

- Септимус, Даная и Спартак. Что мне следует сделать, чтобы победить противника, которого я не мог победить, когда рос нормально? Это всего лишь семья, так что скажи мне, что ты думаешь о них по одному.

Спросил Маркус у троих человек, находившихся с ним в карете.

Первой заговорила Даная, сидевшая рядом с ним.

- Разве это не лучший способ предотвратить его рост?

- Конечно, это теория.

Однако он уже подумал об этом, поэтому нет необходимости прислушиваться к другим мнениям.

Затем Спартак на водительском сиденье с серьезным выражением открыл рот.

- На самом деле, повышение собственных навыков — самый верный путь. Другого пути, кроме этого, нет.

- Это действительно надежный и хороший способ, но если бы это было возможно, я бы вообще не спрашивал, верно?

- ...извини.

Согласно записям, Спартак также использовал стратегию внезапности, но похоже, что люди меняются в зависимости от окружающей среды.

И последнее, но не менее важное: заслуживающий доверия Септимус. Он почесал голову, обеспокоенно глядя на выжидающий взгляд Маркуса.

- Умиротворить заранее. Убить, если не получится. Об этом многое приходит на ум.

- Убийство слишком рискованно.

В конце концов, какой бы вариант он ни выбрал, ему останется некомфортно.

Маркус, не получив ответа, просто откинулся на спинку стула и закрыл глаза.

"Я не знаю. Парень, который еще даже не родился. Мне просто придется потратить немного больше времени на придумывание контрмеры".

До рождения Октавиана оставалось еще 10 лет.

В то время, в зависимости от уровня позиции, на которой находился Маркус, диапазон возможных ответов также будет варьироваться.

Если он сейчас примет поспешное решение, велика вероятность, что оно приведет лишь к ограничению кругозора.

Если бы только книги в библиотеке можно было брать бесконечно, его беспокойства значительно уменьшились бы, но было просто жаль.

- Однако должен быть какой-то способ, не то чтобы я ничего не имел в виду.

Жаль, но если он будет держаться за непреодолимую часть до конца, то только потеряет себя.

Как только он узнал о важных событиях и главных героях, которые произойдут в будущем, он не почувствовал срочности.

Независимо от того, объяснять возможности библиотеки или нет, Маркусу просто нужно идти своим путем.

Не было причин останавливаться и волноваться.

Внутри кареты, которая все еще раздражающе грохотала.

Маркус пробормотал таким тихим голосом, что даже Даная, сидевшая рядом с ним, не

услышала.

- Август... первый император Рима...

<http://tl.rulate.ru/book/88313/3941766>